

противника в лице болезни [4]. Болезнь – это необходимое условие, предмет отталкивания и становления здоровья. Тело человека – это место, где идёт сражение за здоровье, оно трактуется Ницше как основа индивидуальности человека, тем самым преодолевается известный объектный подход к человеку, имеющий место в медицине сегодня.

Выводы:

Хотя представления Ницше о здоровье метафоричны и во многом расходятся с толкованиями здоровья в современной медицине, его понимание здоровья не сводится к какой-либо единой статической норме. Проявление здоровья Ницше видит в степени внутренней силы, на которую люди способны в процессе борьбы с заболеваниями. Фридриху Ницше удалось превратить свое болезненное состояние в источник высочайшей духовной активности. Ницше глубоко проникся идеей о том, что борьба за здоровье может поспособствовать постижению истин бытия. Одним из самых важных выводов Ницше о здоровье стало то, что человеческую слабость возможно и даже необходимо преобразовать в силу духа.

Список литературы:

1. Ницше Ф. Веселая наука // К. Свасьян; пер. с нем. / Ф. Ницше. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 3. – М.: Культурная революция; 2014.
2. Ницше Ф. Эссе homo / Ю. Антоновский и И. Эбаноидзе; пер. с нем. / Ф. Ницше. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 6. – М.: Культурная революция; 2012.
3. Зимбули А. Е. Здоровье: нравственно-ценностные ракурсы / А.Е. Зимбули // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2017. – № 1(4). – С. 3–17.
4. Томилин К. Г. Здоровье человека: многоуровневая структура обеспечения активного долголетия / К.Г. Томилин // Инновационные здоровьесохраняющие технологии в повышении качества жизни: Материалы конференции, г. Донецк, 15 мая 2015 г. – Донецк: ДонНМУ им. М. Горького, 2015. – С. 281–284.
5. Розин В. М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема // Философия здоровья. Отв. ред. Шаталов А. Т. – М.: ИФ РАН; 2001.

УДК 94 (470) (075.8)

Юдинцева Е. А., Устинов А. Л.

**БЛАЖЕННЫЕ И УМАЛИШЕННЫЕ В ЕВРОПЕ И РОССИИ В СРЕДНИЕ
ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Кафедра истории, экономики и правоведения
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Yudintseva E. A., Ustinov A. L.

**THE BLESSED AND THE INSANE IN EUROPE AND RUSSIA IN THE
MIDDLE AGES AND EARLY MODERN TIMES: A COMPARATIVE
ANALYSIS**

Department of History, Economics and Law
Ural State Medical University
Ekaterinburg, Russian Federation

E-mail: yudintsevakkkk@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается проблема отношения к душевнобольным людям в донаучный период развития медицины в России и Европе. Проводится сравнительный анализ положения умалишенных в данных регионах. Автор сделал вывод об условиях жизни душевнобольных в Европе и России в разные промежутки времени.

Annotation. The article reveals the problem of attitudes towards mentally ill people in the pre-scientific period of the development of medicine in Russia and Europe. A comparative analysis of the situation of the insane in these regions is carried out. The author made a conclusion about the living conditions of the mentally ill in Europe and Russia at different intervals.

Ключевые слова: блаженные, умалишенные, юродивые, сумасшедшие, душевнобольные, средние века, донаучный этап, христианство.

Key words: blessed, insane, whacky, crazy, mentally ill, middle ages, pre-scientific stage, Christianity.

Введение

Современная психиатрия претерпела существенные изменения. Буквально за два столетия она превратилась в комплексную клиническую дисциплину. Однако мозг до сих пор остается наиболее загадочной и мало изученной частью человека. Но даже в донаучный период люди стремились понять, как он работает и в чем причины нарушений в его работе. К умалишенным относились то как к святым, то как к людям, в которых вселился бес, то как к колдунам. Нам сегодня такое отношение кажется диким, однако, думается, не пройдя такой этап развития, современная психиатрия никогда не достигла бы такого уровня, на котором она находится теперь.

Цель исследования – проанализировать и сравнить положение душевнобольных в Европе и России в средние века и раннее новое время (донаучный период психиатрии).

Материалы и методы исследования

Литературную базу исследования составили работы Ю. В. Каннабиха «История психиатрии» [2], Л. В. Янгуловой «Юродивые и Умалишенные: генеалогия инкарцерации в России» [6] и других авторов, которые позволили раскрыть отношение власти и общества к душевнобольным в России и Европе в

средние века и раннее новое время. Методологической базой работы стали историко-системный, историко-сравнительный и синхронный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Средневековая наука в Европе долгое время пребывала в состоянии застоя, вследствие непрерывных войн, разорения и голода. Но несмотря на это средние века дали Европе те знания, которыми не владел Древний мир – ограждение опасных душевнобольных от здоровой части населения и начало организованного ухода за ними. В VIII-XI веке началось распространение мусульманской культуры, в Каире в IX веке, по сообщениям Леклерка, была открыта больница с отделением для душевнобольных. Также в больнице Мористан (Каир) было психиатрическое отделение. Основу знаний по терапии психозов арабы заимствовали из греческих рукописей. Авиценна (980-1037) учил, что «против слез и тоски, не имеющих причин в жизни, необходимо применить в качестве лекарств развлечения, работу, песни, так как самая вредная вещь для умалишенного – страх и одиночество» [2]. В арабской практике лечения душевнобольных отсутствовали столь жестокие меры по сравнению со Средневековой Европой. В Европе психические расстройства рассматривались, как одержимость бесами и намеренным колдовством. К душевнобольным применялись казни и пытки, их сжигали на кострах. Известно, что примерно с X века все люди, страдающие эпилепсией, припадками или хореей подвергались экзорцизму, то есть неким заклинательным обрядам, которые проводились в монастырях, впоследствии появилась категория специалистов, к которым привозили таких «сумасшедших». Естественно, что в эти времена люди верили во все, что угодно, поэтому было логично думать, что душевные болезни – от дьявола. Но все же, считалось целесообразным попробовать изгнать бесов, чем сжигать больных.

В IX веке начинает развиваться и распространяться по всей Европе светская медицина. Распространение светской медицины началось из Салернской школы, недалеко от Неаполя. Туда приезжали люди, которые были не в состоянии «забыть умерших друзей» – меланхолики, которым предлагалось в качестве лечения «съесть нафаршированное целебными травами свиное сердце» [2]. В это время, существовал достаточно известный в истории медицины Константин Африканский (1087), которому принадлежал трактат «О меланхолии». Он описал причину болезни меланхолии: пары черной желчи поднимаются к мозгу больного, сознание затемняется и есть даже риск, что оно совсем погаснет. Однако, к такому склоны не все, а только те, кто обладают особым темпераментом.

По образцу Салернской школы в XII веке во Франции и Англии открываются университеты и Высшие школы. Примерно, с XIII века ученые углубленно изучали проблемы душевнобольных. В XV веке падуанский профессор, Михаил Савонарола (1461) рассказывает, что в его время душевнобольных секли розгами, с целью «дать диверсию материальной причине мании», кололи различными иглами, шипами, чтобы уничтожить стагнацию

мысли, которая вызвана меланхолией. Он говорил: «Боль ожесточает больного, доводит его до бешенства и надо думать, что большинство случаев так называемой волчьей ярости – являются искусственным продуктом жестокого обращения» [2].

На заре новой истории положение душевнобольных можно проследить в ряде стран Европы, особенно в Германии, Испании и Франции. В юридических актах перечислялись меры, которые применялись в зависимости от того, как проявлялась болезнь, каким было материальное положение больного или его родственников [2].

Посмотрим теперь, каким было положение умалишенных в России.

В Древней Руси так же, как и в Европе, не существовало науки о психике человека, поэтому не было даже понятия «умалишенный», к таким людям применялось понятие «блаженный». Но и этот термин появился на Руси после принятия христианства (988). Во времена, когда Русь была под властью язычества, считали, что странное необъяснимое поведение и действия, вызывающие негативный отклик в глазах окружающих, наступает вследствие колдовства, сглаза, проклятья и одержимостью бесами. Поэтому лечили их колдуны и волхвы, заговорами и различными травами, но также и опасались таких «буйных дурачков» и могли изгнать из деревни.

После принятия христианства душевнобольные люди попали под контроль церкви. Примерно в это время (Xвек), под влиянием Византии, на Руси появился термин «блаженный» в значении «святой». Византийское слово «салос» (salos) – первоначальное обозначение юродства на Руси, но использовалось оно достаточно редко. В древнерусских переводах житий византийских юродивых встречаются обозначения «немисленъ» и «боголишь» [6, с. 2].

Но на Руси не было понятия «умалишенный», был феномен юродства и существовал такой термин, как «блаженный», эти понятия считались синонимами.

Возможно, причина кроется в том, что ранее между святым и одержимым не было разницы [1, с. 60]. Как у блаженных, так и у юродивых было необъяснимо чудаковатое поведение, то есть они имели некое психическое расстройство, жили они в уединении и вели отшельнический образ жизни. Считалось, что у таких людей была тесная связь с Богом.

Полагали, что юродивый специально перенимал облик чудаковатого человека либо ради своих расчетливых мотивов, так как за этой маской было удобно скрывать свои безрассудные поступки в отношении семьи и власти, либо «Христа ради».

До конца XVIII века психиатрии как науки не существовало, но отношение к душевнобольным в России основывалось на гуманности, сострадании и сожалении, в отношении них старались не применять жестоких действий. Конечно, исключения были и в эти времена, например, «умалишенному» могли приписать колдовство или «вероотступничество», тогда их охватывал народный гнев. Так, в 1411 году псковичи сожгли 12 душевнобольных женщин,

обвиняемых в колдовстве, приведшем якобы к массовому падежу скота. Большинство душевнобольных содержались в монастырях, чтобы они не были «помехой для здоровых... получали вразумление и приведение в истину». Такой способ содержания душевнобольных был легализован государственными актами. В 1551 году была составлена статья о необходимости попечения нищих и больных, и те, «кои одержимы бесом и лишены разума»[5, с. 11]. Известно, что Михаил Федорович «указал послать Микиту Уварова в Кириллов монастырь под начало для того, что Микита Уваров уме помешался» и также в указе написал наставление о содержании его: «послан Микита Уваров провожатым, с сыном боярским Ондром Исуповым, а велено тому сыну боярскому Микиту Уварова вести скована. И как сын боярский Ондрон Исупов Микиту Уварова в Кириллов монастырь привезет, чтоб у него Микиту Уварова взяли, и велели его держать под крепким началом, и у церковного пения и у келейного правила велели ему быть по вся дни, чтоб его на истину привести, а кормить его велели в трапезе с братнею вместе; а буде Микита Уваров в монастыре учнет дуровать, велели держать в хлебе в работе скована, чтобы Микита Уваров из монастыря не ушел»[2].

Юродство некоторые исследователи считают историческим явлением, берущим внешние признаки от психического расстройства, но на деле таковым не являющимся, особой формой подвижничества, которая «зиждется на христианских столпах, а именно – на смирении, отрешении и милосердии»[3, с. 728]. В житейском представлении юродство связано «с душевным или телесным убожеством» [4, с. 72]. Расцвет юродства пришелся на XVI век, но уже с XVII века со стороны церкви и власти начались гонения. Постепенно юродивые стали исчезать. Юродивых перестали канонизировать [6, с. 4]. Во времена царствования Федора Алексеевича был издан закон (1677), по которому душевнобольные не могли управлять своим имуществом, наряду с глухими, немыми, слепыми, пьяницами и «глупыми», в то время «глупых» относили к категории больных. В XVII веке уже появилось понятие того, что душевная болезнь существует независимо от сверхъестественных сил. Возникновение психиатрии, с точки зрения медицины относят уже к концу XVIII века, хотя на тот момент еще присутствовал отпечаток глубокого Средневековья [5, с. 12]. Также в XVIII веке при Петре I в обществе был сформулирован основной принцип, что сумасшествие – это непростительный грех, не только потому что это плохо, но и потому что это было малоэффективно, не приносило никакой пользы. После этого юродство приобретало черты праздности [6, с. 5].

Выводы:

1. Отношение к душевнобольным в средневековой Европе не отличалось особой гуманностью. Большинство людей того времени связывали поведение блаженных и умалишенных с чем-то сверхъестественным, принуждали к экзорцизму. Но предпринимались попытки дать более-менее разумное объяснение такому состоянию. Особого успеха в этом вопросе добилась арабская медицина, оставившая в том числе свой след в Европе. Положение

душевнобольных у арабов было не столь суровое, как в Западной и Центральной Европе, где существовали жестокие пытки для таких людей.

2. Положение умалишенных на Руси было не простым, но с принятием христианства отношение к ним начало меняться. Впоследствии юродивых даже стали канонизировать. Но с XVII века положение душевнобольных ухудшилось, а с начала XVIII века и вовсе юродство стали считать непростительным грехом.

3. Как в России, так и в Европе отношение к умалишенным зависело от временных рамок, так до крещения Руси, душевнобольных пытались вылечить заговорами, в отличие от средневековой Европы, где уже распространялась светская медицина. Ближе к XV веку в России сумасшедшие содержались в монастырях, в Европе же положение зависело от степени проявления болезни, материальных возможностей больного или его родственников.

В целом можно сказать, что отношение к блаженным и умалишенным в Европе и России на донаучном этапе развития медицины имело ряд общих черт. Но, несмотря на отдельные случаи жестокого обращения с такими людьми, в целом в России отношение к таким людям носило более гуманный характер, чем в Европе.

Список литературы:

1. Иванов С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. – М.: Язык славянских культур, 2005. – 448 с.
2. Каннабих Ю. В. История психиатрии. – Л.: Гос. мед. Изд-во, 1928 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/kanny01/index.htm> (дата обращения 14.02.2021 г.).
3. Коврижных И. В., Устинов А. Л. Юродство как исторический феномен // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Материалы I Международной (71 Всероссийской) научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 13 – 15 апреля 2016 г.: В 3-х т., Т. 1. — Екатеринбург: Изд-во УГМУ, 2016. — С. 724 – 728.
4. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех как зрелище: древнерусское юродство. – Л.: Наука, 1984. – 295 с.
5. Психиатрия: Учебник / под ред. В. К. Шамрея, А. А. Марченко. – СПб.: СпецЛит, 2019. – С. 11 – 14.
6. Янгулова Л. В. Юродивые и Умалишенные: генеалогия инкарцерации в России // Мишель Фуко и Россия: сборник статей / под ред. О. В. Хархордина. – М.-СПб.: Летний сад, 2001. – С. 192 – 212.

УДК 94 (470) (075.8)

Юнкин В. С., Устинов А. Л.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КАРДИОЛОГИИ В XX– НАЧАЛА XXIV В.

Кафедра истории, экономики и правоведения